МНЕНИЕ 26.03.2018 | Франциска Вехингер

Чертова сталь

Неуклюжая дискуссия об импортных пошлинах Трампа заслоняет хорошие идеи реальных торговых реформ

Читайте также эту статью на немецком языке

Действия правительства не всегда нужно демонизировать только потому, что они не совпадают с твоей собственной политической линией. Конечно же, различные политические мероприятия – даже если они исходят от политиков вроде Трампа – надо дифференцировать, а некоторые проекты могут оказаться хорошими. И, вероятно, для всего мира тоже все будет хорошо, если бастион неолиберализма – Соединенные Штаты Америки, которые в течение десятилетий предписывали другим странам либерализацию, дерегулирование и упразднение таможенных пошлин, – теперь сами ставят под сомнение эти мнимые истины.

Целое поколение экономистов было зациклено на экономической теории неоклассики, на ключевых положениях чикагской школы о том, что эффективное государство, свободный рынок и как можно меньше или вообще отсутствие препятствий для торговли якобы принесут счастье всем людям на Земле.

Оппозиционными течениями пренебрегали, а взгляды таких левых теоретиков-экономистов, как кейнсианцы, не признавали и на практике не применяли. Многие развивающиеся страны, зависимые от международного финансирования, находились и находятся в тисках неолиберальной парадигмы и должны были снижать таможенные пошлины, даже если против этого выступала собственная национальная экспертиза. Так разве не следует приветствовать ситуацию, когда вдруг риторика циничного неолиберализма из вышеназванного региона мира не только затухает, но даже непосредственно создаются прецеденты и снова формируются высокие таможенные пошлины в решающих секторах экономики?

Но все не так-то просто. А упрекать европейских левых в том, что

<link mnenie statja show prisoedinjaisja-501>они резко реагируют на новую торговую политику Трампа только потому, что она исходит именно от Трампа, вовсе неправильно. Его грубый протекционизм базируется на совершенно неудачных предпосылках, которые никто не обязан понимать, как адекватный ответ на либеральную идеологию прошедших десятилетий.

Воображаемое спасение индустриальных рабочих

Было бы наивно полагать, что таможенные пошлины Трампа возобновят производство стали и, следовательно, рабочие места в США. Буквально издевательской представляется мысль о том, что Трамп якобы хочет защитить индустриальных рабочих. Опасность потери актуальных рабочих мест, привязанных к переработке импортной стали, намного больше, чем вероятность создания новых рабочих мест при попытке возрождения американской сталелитейной промышленности. Такой высокоразвитой стране, как Соединенные Штаты Америки, было бы хорошо посоветовать инвестировать в рабочие места перерабатывающего и высокотехнологического производства, а не в сферу менее сложного и более капиталоемкого производства сырья. США преуспевают в машиностроении, энерготехнологиях, развитии и исследовании.

То, насколько абсурдна идея, будто Трамп действует в интересах американских рабочих, становится совершенно очевидным при рассмотрении политики на рынке труда и социальной политики в первый год его президентства. Прежде всего обе политики были выражены резким сокращением бюджета Министерства труда более чем на 20 процентов, сворачиванием остатка социальных программ и существенным падением налогов для богатых. Кампания против рабочего класса началась с выдвижения кандидатуры менеджера сети ресторанов фаст-фуда Эндрю Ф. Паздера на пост министра труда. Он публично назвал уголовными преступниками незарегистрированных мигрантов, хотя, впрочем, сам нанял экономку из этой социальной группы. В конечном итоге его не назначили министром, и место в министерстве несколько месяцев было вакантным. Осталось незамеченным то, что за это время была упразднена повышенная зарплата за сверхурочные часы, чаевые теперь уходят владельцам и не остаются работникам, а выплаты зарплат во многих отраслях не гарантируются, тарифные переговоры заблокированы. Ричард Трамка, президент американского объединения профсоюзов, констатировал, что Трамп разочаровал американцев, и в качестве протеста вышел из совета консультантов президента.

Индустриально-политический вздор

Импорт стали составляет всего лишь два процента от всего импорта товаров в США. Ошибочно полагать, что Трамп наконец-то предпримет в этой сфере репрессивные меры против Китая и ЕС, так как США якобы страдают от их избыточного экспорта. Список наиболее активных поставщиков стали в США возглавляют Мексика, Канада и Бразилия. Как ни странно, но эти государства, вероятнее всего, будут освобождены от таможенных пошлин.

То, что правительство США сейчас предпринимает – это два шага назад с точки зрения индустриальной политики. Чтобы приступать к реиндустриализации, развитые страны должны воспользоваться своими сравнительными преимуществами. Таковыми в США являются как раз не низкие расходы на оплату труда и сырье, а, напротив, квалифицированная рабочая сила, технологический капитал, исследование и развитие. «Восточноазиатские тигры» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань) поняли это еще несколько десятков лет назад и инвестировали в квалификацию рабочей силы и в высокие технологии. Если уж следовать желанию реиндустриализации, тогда необходимо было бы обложить таможенными пошлинами импорт айфонов и компьютеров – предложение, которое тоже обсуждается в Белом доме. Сектор электроники является одним из наиболее ответственных секторов, которые служат причиной длительного дефицита торгового баланса в США и в которых они в настоящее время неконкурентоспособны. В лучшем случае таможенные пошлины позволят усилиться доллару, что опять-таки сделает импорт американских товаров непривлекательным и поэтому будет вредить другим, действительно конкурентоспособным секторам.

Намного более оправданной такая политика была бы в уязвимых развивающихся и пороговых странах, которые имеют сравнительные преимущества в алюминиевой и стальной промышленности, кроме текстиля они вряд ли предложат другую продукцию и действительно едва ли смогут защититься от дешевой стали из Китая. Данная политика уже в течение многих лет рекомендуется такими экономистами, как Джозеф Стиглиц и Дэни Родрик, однако международные финансовые институты держат ее крепко в своих клещах либерализации.

Государственный капитализм – это не

решение

«Присоединяйтесь!» – было предложено европейским левым. Но из этого ни в коем случае нельзя делать вывод, что протекционизм и государственный капитализм являются адекватной реакцией на неолиберализм. Вместо этого часть европейских левых недавно разработали предложения о том, как могла бы выглядеть честная мировая торговля. Можно было бы, например, обусловить торговое соглашение ЕС исторически несравнимо высокими стандартами труда и охраны окружающей среды, которые подлежат соблюдению в обязательном порядке. Предложение Бернда Ланге, председателя торгового комитета Европейского парламента, требует применения санкций, если не обеспечиваются основные рабочие нормы или, например, минимальные оклады.

Такая торговая политика гарантировала бы свободу объединения в профсоюзы и позволяла бы работницам и работникам обжаловать через суд нарушение своих прав в обеих странах (в ЕС и в стране-партнере). Аналогичным образом могли бы усовершенствоваться и поддерживаться международные соглашения по окружающей среде и климату.

Это также и результат больших союзных протестов, которые консолидировались под флагом критики торговых мегасоглашений вроде TTIP (Transatlantic Trade and Investment Partnership, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, ТТИП). Левые силы показали здесь дифференцированную позицию по отношению к сложному положению вещей в международной торговле. Никто из протестующих не потребовал штрафных таможенных пошлин на сталь вместо штрафных таможенных пошлин для TTIP.

Значимость критичного и дифференцированного взгляда остается тем более важной на фоне того, что актуальная политика США ни в коей мере не может рассматриваться как последовательная. Так, в сфере электронной коммерции США прокламируют агрессивную либерализацию и дерегулирование, но монопольно лидируют здесь во всем мире, имея $600 млрд оборота в цифровой торговле. С Amazon и Facebook цацкаются, а их трансграничные базы данных, которые закладывают основу для экономики «больших данных», получают поддержку. Здесь европейские левые видят неотложную необходимость действовать.

Франциска Вехингер

Берлин

Франциска Вехингер (Franziska Wehinger) работает в сфере развития международного сотрудничества в Фонде им. Фридриха Эберта по вопросам торговли и интенсивно занимается в отделе Азии новыми торговыми соглашениями ЕС. Она изучала политологию и экономику в университете Гейдельберга и Королевском колледже Лондона, а также занималась индустриальной политикой в рамках исследовательского проекта в Фонде Фольксвагена.